

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Филологический факультет
Кафедра общего языкознания

Орестова Мария Петровна

СООТВЕТСТВИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ И ГРАММАТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ
КОДИРОВАНИЯ ДВУХМЕСТНЫХ СИТУАЦИЙ ВНУТРИ СЛАВЯНСКОЙ
ГРУППЫ ЯЗЫКОВ

Курсовая работа

Научный руководитель:

к. филол. н., доц. С. С. Сай

Рецензент:

мл. н. сотр., ст. преп. Г. А. Мороз

Санкт-Петербург

2018

Оглавление

Введение	3
Материал исследования	5
Обработка материала.....	5
Выводы	19
Список использованных источников	21
Список использованной литературы	22

Введение

Данная курсовая работа посвящена исследованию средств кодирования участников двухместных предикатов в славянских языках. Основой для исследования послужили работы С. С. Сая: [Say 2014] и [Сай 2017].

Целью настоящей работы является выявление зависимости между этимологическим родством двухместных предикатов и способом кодирования актантов в рамках славянских языков.

В ходе исследования решались следующие задачи:

1. анализ материала и нахождение родственных с этимологической точки зрения глаголов;
2. сравнение моделей управления в каждой отдельно-взятой паре языков;
3. выявление зависимости между этимологическим родством корней глагольных лексем и совпадением способов кодирования актантов.

Объектом изучения являются 130 двухместных предикатов на русском языке и их переводные эквиваленты на 7 других славянских языках: украинском, белорусском, польском, чешском, сербском, македонском, словенском.

Предметом исследования являются способы кодирования участников двухместных ситуаций в восьми данных языках.

Различные варианты кодирования актантов рассматриваются в большом количестве исследований, например, в работе Г. Боссонга [Bossong 1998] рассматривается дифференциальное маркирование дополнения в языках Европы; М. Хаспельмат в [Haspelmath et al. 2000] рассматривает неканонические стратегии маркирования аргументов в европейских языках. Огромный массив данных о валентностных классах глаголов в языках мира обработан коллективом исследователей, работающих над кросс-лингвистическим проектом The Leipzig Valency Classes Project¹. На данный момент результатом проделанной работы является двухтомник

¹ Проект вели А. Л. Мальчуков, И. Хартман, М. Хаспельмат, Б. Комри и С. Вихман в Институте эволюционной антропологии Общества Макса Планка.

«Valency classes in the world's languages» [Malchukov, Comrie 2015] и база данных Valency Patterns Leipzig Online Database [ValPaL].

Ожидается, что результаты данного исследования помогут расширить знания о системе глагольного управления славянских языков, а также о зависимости между этимологическим родством глагольных лексем и способами кодирования актантов.

Материал исследования

Материалом для настоящего исследования послужили 130 двухместных глаголов на 8 славянских языках: русском, украинском, польском, сербском, белорусском, чешском, македонском и словенском. Рассматриваемые данные, предоставленные для исследования, были собраны С. С. Саем и его коллегами, методика описана в [Сай 2017]. Данные собирались при помощи анкеты, в которой каждый двухместный предикат на русском и английском языках сопровождался контекстом. При переводе на языки выборки фиксировался наиболее естественный вариант стимульного предложения; сбор и начальную обработку совершали специалисты по конкретным языкам². Каждое стимульное предложение было глоссировано, в них были определены способы кодирования первого и второго актанта, которые и являлись объектом изучения. Полный список используемых глагольных предикатов на русском языке, соответствующих им глаголов на других выбранных языках и выявленных моделей управления представлен в приложении.

Таким образом, в поле рассмотрения попали три восточнославянских языка, три южнославянских и два западнославянских. Выборка языков показала достаточной для целей настоящего исследования, так как охватывает все три группы славянских языков и включает в себя больше одного языка из каждой группы.

Обработка материала

Практическая работа с данными была разделена на три этапа, на каждом из которых решалась отдельная задача.

Первым этапом обработки была работа с этимологическими словарями и сопоставление глаголов с точки зрения общности происхождения корней.

² Русский (С. С. Сай); украинский (Н. М. Заика); польский (Г. А. Мороз); сербский (А. Л. Макарова); белорусский (О. Горицкая); чешский (А.Б.Макарова); македонский (В. Федоров, М. Хажомия); словенский (А. Желе, М. Ухлик).

Глаголы в представленных данных появляются в различных формах, в некоторых случаях личных, так как являются частью контекста. Поскольку сравнивались именно корни глагольных лексем, было решено не находить и не выписывать для каждого глагола форму его инфинитива, несмотря на то, что сама работа над поиском слов в словаре требовала данного шага.

Две глагольных лексемы помечались как когнаты, если хотя бы в одном из использованных словарей было указано этимологическое родство корней данных лексем. Таким образом, при каждом предикате появлялся маркер, обозначающий, в каком языке из заданной последовательности этот корень появился впервые. Последовательность языков в строке (русский, украинский, польский, сербский, белорусский, чешский, македонский, словенский) была выбрана случайно и никак не сказывалась на результатах сравнения. Пример того, как представлялись данные, отображен в Таблице 1.

Таблица 1. Пример для глагола №39 (искать).

Язык	Глагол	Маркер
Русский	искать	рус
Украинский	шукає	укр
Польский	szuka	укр
Сербский	тражи	сер
Белорусский	шукае	укр
Чешский	hledá	чеш
Македонский	бара	мак
Словенский	išče	рус

Для сопоставления корней глагольных лексем использовано 6 этимологических словарей: «Этимологический словарь русского языка» [Фасмер 1986–1987], «Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд» [Трубачев 1974–2011], «Историко-этимологический словарь современного русского языка. В 2-х томах» [Черных 1994], «Słownik etymologiczny języka polskiego» [Brückner 1985], «Etymologický slovník jazyka českého: druhé, opravené a doplněné vydání» [Machek 1968], «Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika» [Skok 1971].

Помимо этимологических словарей русского и других языков, были привлечены также переводные словари: «Большой польско-русский словарь» [Гессен, Стыпула 1980], «Словенско-русский словарь» [Котник 1967], «Македонско-русский словарь» [Толовски, Иллич-Свитыч 1963].

В некоторых случаях переводным эквивалентом для русского предиката выступала аналитическая глагольно-именная конструкция, и тогда рассматривался корень именного компонента данной структуры. Например, в сер. *има поверен'е* 'доверять' именная часть имеет общий корень с русским глаголом, и на этом основании данная сербская конструкция была отмечена как этимологически родственная русской.

В результате, для каждого из 130 выбранных для исследования глаголов на каждом из 8 языков было выявлено, имеет ли он этимологическое родство с остальными семью глаголами из строки.

На втором этапе рассматривались и сравнивались модели управления выбранных для исследования предикатов. Было составлено 28 $((8*8 - 8)/2)$ пар языков, внутри каждой пары было проведено сопоставление моделей по признаку соответствия/несоответствия. Совпадающие модели помечались маркером «Т» (*true*), несовпадающие были отмечены как «F» (*false*). Модели считались аналогичными, если первый и второй актанта кодировались в обоих случаях аналогичным образом.

Глаголы, для которых не были указаны модели управления, не помечались маркером и не попадали в выборку. В среднем, для каждой из 28 пар языков неучтёнными по указанной выше причине оказывались до 7% предикатов. Предполагается, что эти исключения не оказывают существенного влияния на репрезентативность данных.

Особую трудность в определении совпадения и несовпадения моделей управления вызвал македонский язык, в котором, как известно, отсутствует изменение существительных по падежам. Отношения, аналогичные русским падежам, выражаются при помощи так называемой общей формы существительного и различных предлогов или без них [Толовски, Иллич-

Свитыч 1963]. Например, *на човек* ‘человеку’, *со човек* ‘с человеком’, *за човек* ‘для человека’, *човек спие* ‘человек спит’, *гледам човек* ‘я вижу человека’³.

Падежная система личных местоимений, пусть она и существенно упрощена по сравнению с другими славянскими языками (за исключением болгарского), всё же имеет больше форм, чем система существительных. К ним относятся форма подлежащего (в данном исследовании отмечаемая символом NP — аналог NOM), а также формы прямого (не имеет обозначения) и косвенного (обозначаемого DAT) дополнений. Для простоты при сопоставлении в рамках данного исследования, с определённой долей условности, учитывались предлоги, используемые в македонском языке для показания отношений между участниками ситуации, и падежи, в которых в тех же контекстах употребляются личные местоимения и клитики.

В македонском языке местоименные клитики двух типов (дательные и аккузативные) могут использоваться внутри клаузы и имеют различные функции. Так, аккузативные клитики могут ставиться при переходном глаголе, а могут опускаться, в зависимости от определённости соответствующего участника. То есть, при дополнении, выраженном именем существительным и имеющем показатель определённости, будет стоять аккузативная клитика; в случае, когда дополнение выражено существительным без показателя определённости (артикля), клитика будет опущена [Цыхун 1968]. Если же второй актант выражен местоимением, то аккузативная клитика использоваться не будет, вместо этого в форму аккузатива (прямого дополнения) будет поставлено само местоимение. Дательные клитики выступают в качестве дублёров именной группы, вводимой предлогом *на*, в таком случае реприза является универсальным формальным средством, которое сигнализирует о наличии косвенного дополнения в клаузе, (1).

³ Примеры из [Толовски, Иллич-Свитыч 1963].

(1) *Petko mi go dade pismo-to na deto-*
*to*⁴

Petko him-DAT it-OBJ gave.-2/3SG letter-DEF to child-
DEF

‘Petko gave the letter to the child.’ [Franks 2009]

К примеру, при македонском глаголе *ласка* ‘льстить’ (№45) кодирование актантов было обозначено следующим образом: NP_DAT(na). Эта запись означает, что первый участник, выраженный существительным или личным местоимением, ставится в общую форму (форму номинатива), а для второго есть два варианта: если второй участник ситуации выражен именем существительным, перед ним в общей форме будет использован предлог *na*, также может быть использована дативная клитика. Для пар с русским, украинским, польским, сербским, чешским и словенским языками, ставящими первый актант в позицию подлежащего, а второй — в дательный падеж (NOM_DAT), в графе с маркером было проставлено T (*true*), так как способы кодирования было решено считать совпадающими. Пара с белорусским языком, в котором участники для данного предиката кодируются иначе, была помечена маркером F (*false*), так как в этой паре языков и глаголов не совпадали ни предлог, ни падеж второго участника.

В другом случае, для глагола *мрдна* ‘шевелить’ (№109), при котором первый участник занимает позицию подлежащего, а второй маркирован предлогом *со* (в таблице в приложении это обозначено записью NP_{so}), в парах со всеми языками, кроме словенского, были проставлены маркеры F (*false*), так как в них модели управления везде одинаковые — первый актант в позиции подлежащего, а второй стоит в творительном падеже (NOMINS). В словенском языке используется схожий с македонским способ кодирования — первый актант стоит на позиции подлежащего, а второй выражается конструкцией, состоящей из предлога *z* и имени в инструменталисе (для

⁴ Латиница в данном примере сохранена вслед за [Franks 2009].

записи этой модели было введено условное обозначение NOMzINS). Так как предлоги *со* и *з* в двух случаях (македонском и словенском) восходят к одному этимологическому предку, у данной пары глаголов появился маркер Т (*true*).

Третий этап заключался в статистической обработке полученных в ходе первых двух стадий данных. Поскольку при каждой паре глаголов внутри пары рассматриваемых языков было по два маркера (совпадение/несовпадение моделей управления и наличие/отсутствие этимологического родства корней), были составлены таблицы следующего типа (на примере русского и украинского языков):

Таблица 2. Совпадение/несовпадение моделей управления и корней для пары русский–украинский

		Родство корней	
		да	нет
Совпадение моделей управления	да	65	42
	нет	12	10

Ср. четыре пары глаголов на русском и украинском языках, в скобках указаны модели управления данных предикатов в принятых условных обозначениях:

- (2) 36. рус. *изготавливать* (TR) и укр. *виготовив* (TR);
- (3) 73. рус. *подходить* (NOMkDAT) и укр. *підходить* (NOMdoGEN);
- (4) 100. рус. *стоит* (TR) и укр. *коштує* (TR);
- (5) 127. рус. *огорчаться* (NOMizzaGEN) и укр. *засмутився* (NOMcerezACC)⁵.

В парах (2) и (3) корни лексем восходят к одному этимологическому предку, поэтому глаголы помечаются как когнаты. Модели управления в

⁵ Обозначения: TR — переходная конструкция;

NOMkDAT — первый участник (здесь и далее) стоит в позиции подлежащего, второй выражается конструкцией с предлогом *к* и именем в дативе;

NOMdoGEN и NOMizzaGEN — при вторых актантах в генитиве используются предлоги *до* и *из-за*, соответственно;

NOMcerezACC — второй участник ставится в аккузатив, маркируется предлогом *через*.

паре (2) совпадают, и пара получает маркер Т и помещается в левую верхнюю ячейку таблицы; в паре (3) они различны, и потому пара помечается как F, данные об этом заносятся в левую нижнюю ячейку.

Аналогичным образом рассматривались пары типа (4) и (5), в которых корни не восходят к одному предку, не являются когнатами. Таким образом, они относятся к правому столбцу таблицы, и пара (4), в которой актанты кодируются аналогично, занимает позицию в правой верхней ячейке, а пара (5) — в правой нижней. Таблицы такого типа были составлены для всех 28 пар языков. Полученные данные рассматривались с двух точек зрения.

Для начала были подсчитаны доли глаголов с несовпадающими моделями управления от числа родственных глаголов и доли глаголов с несовпадающими моделями от числа неродственных глаголов. Результаты представлены в Таблице 2.

Например, для рассматриваемой выше пары русский–украинский в левой колонке появится значение $12/(65 + 12) = 0,16$; а в правой — $10/(42 + 10) = 0,19$. Аналогичным образом были подсчитаны доли для всех 28 пар языков. Целью данного шага было рассмотрение того, в каком случае модели управления будут совпадать чаще: в случае этимологически родственных или в случае неродственных глаголов. Можно предположить, что управление будет чаще совпадать в тех случаях, когда предикаты выражены глаголами с общим корнем.

Таблица 3. Доли несовпадающих моделей управления для этимологически родственных и неродственных глаголов

№	Пары языков		НС РГ	НС НРГ ⁶
1	русский	украинский	0,16	0,19
2	русский	польский	0,33	0,27
3	русский	сербский	0,31	0,26
4	русский	белорусский	0,15	0,13
5	русский	чешский	0,28	0,47
6	русский	македонский	0,36	0,31
7	русский	словенский	0,27	0,36
8	украинский	польский	0,19	0,26
9	украинский	сербский	0,26	0,32
10	украинский	белорусский	0,11	0,1
11	украинский	чешский	0,32	0,51
12	украинский	македонский	0,31	0,36
13	украинский	словенский	0,26	0,38
14	польский	сербский	0,27	0,39
15	польский	белорусский	0,23	0,22
16	польский	чешский	0,29	0,44
17	польский	македонский	0,34	0,39
18	польский	словенский	0,28	0,37
19	сербский	белорусский	0,31	0,26
20	сербский	чешский	0,34	0,41
21	сербский	македонский	0,27	0,33
22	сербский	словенский	0,17	0,29
23	белорусский	чешский	0,34	0,49
24	белорусский	македонский	0,42	0,31
25	белорусский	словенский	0,32	0,35
26	чешский	македонский	0,21	0,55
27	чешский	словенский	0,25	0,37
28	македонский	словенский	0,2	0,35
	Среднее значение		0,27	0,34
	Среднеквадратическое отклонение		0,07	0,1

Из средних значений (0,27 и 0,34) хорошо видно, что родственные с этимологической точки зрения глаголы в данных языках чаще будут использовать схожие модели управления, чем неродственные глаголы

⁶ НС РГ — несовпадение моделей этимологически родственных глаголов.

НС НРГ — несовпадение моделей этимологически неродственных глаголов.

(различие между двумя распределениями статистически значимо, парный T-критерий Стьюдента, $p < 0.001$).

При этом по несовпадению моделей управления у неродственных глаголов особенно выделяются некоторые пары: чешский–русский, чешский–украинский, чешский–польский, чешский–белорусский и чешский–македонский. Внутри этих пар значения варьируют в диапазоне от 0,44 до 0,55; то есть, чуть меньше, чем в половине случаев (среднее — 0,49), чешский язык выбирает отличные от других языков настоящей выборки (за исключением словенского и сербского) модели управления предикатов.

Пары русский–македонский и белорусский–македонский также привлекают особое внимание. Доли несовпадающих моделей управления для этимологически родственных глаголов в этих парах (0,36 и 0,42) превышают среднее значение более чем на 0,07 (среднеквадратическое отклонение). Это означает, что русские и белорусские глаголы, корни которых этимологически родственны корням македонских глаголов, сильно отличаются от последних по способам кодирования актантов.

Противоположная ситуация наблюдается в парах русский–украинский, русский–белорусский, украинский–белорусский, польский–белорусский (последняя — только для НС НРГ) и сербский–словенский (только для НС РГ). Пары этих языков демонстрируют особенно маленькие значения по сравнению со средними; они варьируют в диапазонах от 0,11 до 0,17 для родственных глаголов и от 0,1 до 0,22 для неродственных (это значит, что как минимум 80% глаголов будут иметь одинаковые модели управления в данных языках). На этом основании можно предположить, что русский, украинский и белорусский образуют некий кластер языков, в котором все три элемента ведут себя примерно одинаково: модели управления этимологически родственных глаголов будут совпадать в примерно таком же проценте случаев, что и при неродственных. Эти результаты совпадают с генеалогическими отношениями между славянскими языками: три восточнославянских языка действительно образуют единство и по набору

глагольных лексем, и моделям управления, используемых данными глаголами.

Сопоставление конкретных глагольных лексем и моделей управления находится за рамками задач настоящей работы и может являться отдельной темой для дальнейших исследований.

Помимо долей были подсчитаны относительные расстояния Хэмминга для каждой пары языков⁷: для самих глагольных предикатов на основании родства корней и для моделей управления, для последующей визуализации были составлены две матрицы относительных расстояний.

Таблица 4. Матрица относительных расстояний для глаголов

	рус	укр	пол	сер	бел	чеш	мак	слов
рус	0	0,40	0,57	0,59	0,43	0,55	0,54	0,59
укр	0,40	0	0,36	0,65	0,23	0,55	0,70	0,63
пол	0,57	0,36	0	0,63	0,36	0,50	0,70	0,58
сер	0,59	0,65	0,63	0	0,63	0,62	0,39	0,57
бел	0,43	0,23	0,36	0,63	0	0,54	0,66	0,60
чеш	0,55	0,55	0,50	0,62	0,54	0	0,69	0,56
мак	0,54	0,70	0,70	0,39	0,66	0,69	0	0,57
слов	0,59	0,63	0,58	0,57	0,60	0,56	0,57	0

$$\bar{x} = 0,55; \sigma = 0,12^8.$$

Таблица 5. Матрица относительных расстояний для моделей управления

	рус	укр	пол	сер	бел	чеш	мак	слов
рус	0	0,17	0,30	0,28	0,14	0,39	0,33	0,33
укр	0,17	0	0,21	0,30	0,11	0,42	0,34	0,34
пол	0,30	0,21	0	0,35	0,23	0,36	0,38	0,33
сер	0,28	0,30	0,35	0	0,28	0,38	0,26	0,24
бел	0,14	0,11	0,23	0,28	0	0,42	0,34	0,34
чеш	0,39	0,42	0,36	0,38	0,42	0	0,44	0,32
мак	0,32	0,34	0,38	0,26	0,34	0,44	0	0,29
слов	0,33	0,34	0,33	0,24	0,34	0,32	0,29	0

⁷ Относительные расстояния Хэмминга были подсчитаны следующим образом: сумма значений с маркером F была поделена на сумму всех значений из Таблицы 1. Например, относительное расстояние по глаголам для пары русский–украинский: $d = \frac{42+10}{129} = 0,40$.

⁸ \bar{x} — среднее арифметическое значение всех элементов ненормализованной матрицы расстояний; σ — среднеквадратическое отклонение.

$$\bar{x} = 0.31; \sigma = 0.08.$$

Фактически, это те же доли несовпадающих моделей или родственных глаголов, что были представлены в Таблице 3, только уже по отношению к общему количеству предикатов.

По данным хорошо видно, что в среднем примерно в половине случаев (55%) глагольные лексемы в языках выборки будут различаться, и в трети случаев (31%) различаться будут модели управления. Значения довольно сильно варьируют: от 0,23 в паре украинский–белорусский до 0,7 в парах македонский–украинский и македонский–польский (для глагольных лексем); от 0,11 снова в паре украинский-белорусский до 0,44 в паре македонский–чешский (для моделей управления). Из этого можно сделать вывод, что украинский и белорусский, как пара с наименьшими значениями по несовпадению глаголов и моделей, находятся намного ближе друг к другу, чем, например, пара македонский–чешский, для которой были получены довольно большие значения по признаку несовпадения как глагольных лексем, так и моделей управления.

Подобное представление данных показательно, но не очень наглядно, и поэтому матрицы из Таблиц 4 и 5 в были визуализированы с помощью алгоритма NeighborNet, реализованного в программе SplitsTree [Huson, Bryant 2006]. Визуализация данных представлена на Рис. 1 и 2.

Рис. 1. Сходства и различия корней глагольных лексем

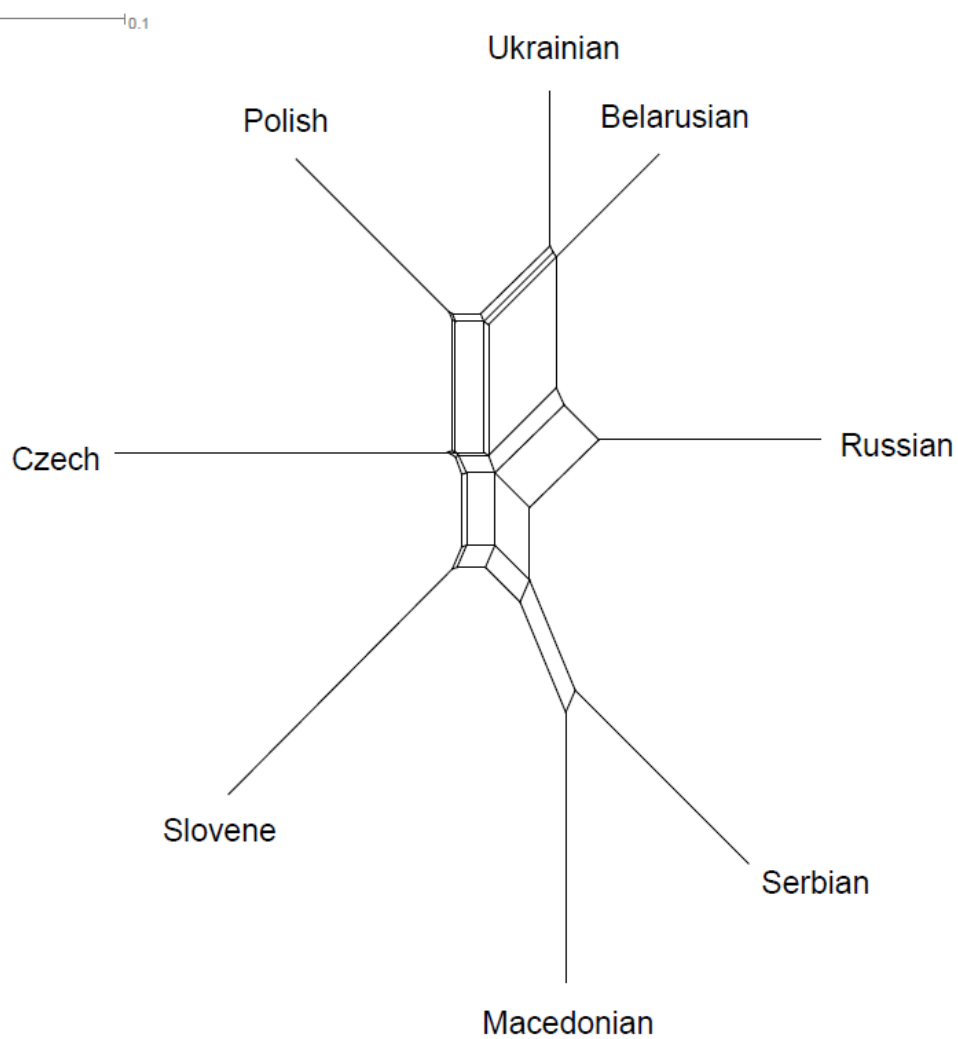
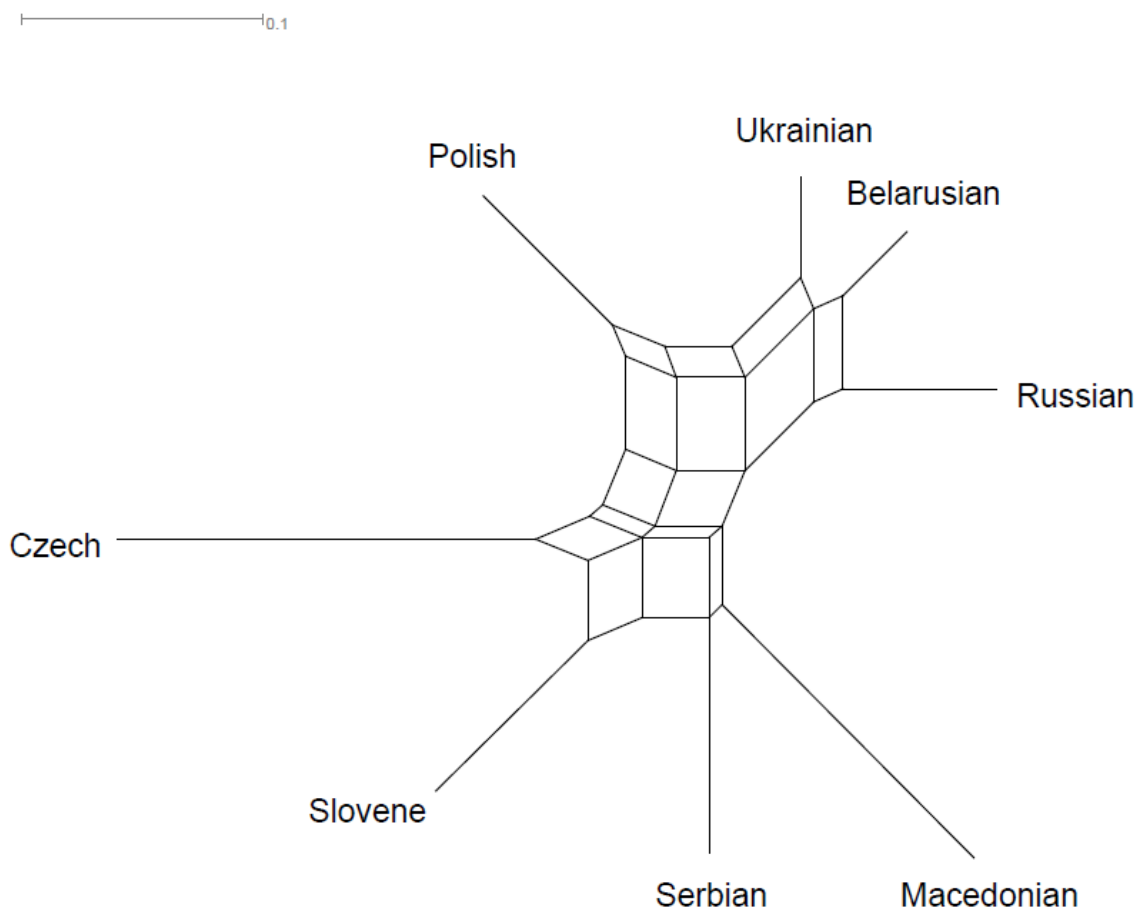

Рис. 2. Сходства и различия моделей управления

Визуализации на Рис. 1 и 2 должно интерпретировать следующим образом: «необходимо для каждой пары языков прокладывать путь по ребрам представленного графа: суммарный путь и будет отражать относительное расстояние Хэмминга» [Сай 2017].

На Рис. 1 выделяются три кластера: в первый входят польский, чешский и словенский языки; второй включает в себя украинский, белорусский и польский; третий же состоит из македонского и сербского. Таким образом, данное представление уже не так похоже на генеалогическое дерево славянских языков, так как словенский оказывается расположенным к западнославянским языкам ближе, чем к южнославянским. На первой визуализации также можно выделить и другие кластеры: восточнославянские и южно-славянские, также хорошо различимо объединение русского, сербского и македонского языков.

На втором рисунке явно выделяются восточно-, западно- и южнославянские языки. С одной стороны, это хорошо, так как не опровергает общепринятую концепцию, основанную на генетическом родстве данных языков, но с другой стороны, предполагалось, что в итоге распределение может оказаться иным, и тогда стоило бы искать объяснения этому феномену в самой лексике и грамматике конкретных языков.

Сербский и македонский языки образуют единство, сильно отстоящее ото всех остальных языков по глаголам (Рис. 1), и при этом по моделям управления они похожи на другие славянские языки (Рис. 2).

Польский язык, как следует из Рис. 1, расположен достаточно близко к украинскому с одной стороны и чешскому — с другой, образуя с ними кластер, при этом Рис. 2 иллюстрирует несколько иную ситуацию. Польский язык, всё ещё занимая позицию между украинским и чешским, обнаруживает больше различий в отношении управления и образует уже не столь узкий кластер с двумя данными языками.

Результаты

Распределение языков по моделям управления в среднем соотносится с распределением по глагольным лексемам и соответствует устоявшейся классификации славянских языков.

Восточнославянские украинский и белорусский языки вместе с польским образуют кластер по глагольным лексемам, иными словами, эти три языка выбирают достаточно похожие лексические средства. Русский язык не так похож на украинский и белорусский в отношении корней глаголов, как похож на них же в отношении моделей управления глаголов, именно способы кодирования актантов делают эти языки близкими.

Из данных следует, что польский по обоим параметрам (и по глагольным лексемам, и по моделям управления) теснее связан с украинским, нежели с генетически более близким к нему польским.

Чешский язык, пусть и относится, наравне с польским, к западнославянской ветви и демонстрирует довольно тесную связь с последним в отношении глагольных лексем (при этом, не образуя с ним отдельного единства), больше похож на словенский язык, когда в рассмотрение попадают модели управления.

Македонский язык, падежная система которого резко отличается ото всех языков, выбранных для исследования, всё же похож на два других южнославянских языка и по самим глаголам, и по способам кодирования актантов, также он входит в кластер по моделям управления, который образуют южнославянские языки вместе с чешским.

Выводы

В ходе исследования было выявлено, что зависимость между этимологическим родством корней глаголов и грамматическими средствами кодирования участников двухместных ситуаций в восьми рассмотренных языках славянской группы существует.

В среднем, близкородственные языки (принадлежащие к одной ветви) обнаруживают между собой больше сходств, чем с языками из разных ветвей. Отклонения от среднего могут быть вызваны как контактным взаимодействием отдельных языков друг с другом, так и контактами с другими индоевропейскими языками. Причины для таких отклонений могут быть исследованы в дальнейшем, с привлечением материала других языков.

Вопрос о том, какие именно модели управления скорее сохраняются внутри ветвей, а какие окажутся различными, и откуда они заимствуются, остаётся открытым и может составить отдельную тему для исследований.

Список использованных источников

1. Гессен Д., Стыпула Р. Большой польско-русский словарь / Д. Гессен, Р. Стыпула. — М.: "Русский язык", Варшава: "Ведза повшехна", 1980. — Том 1–2.
2. Котник Я. Словенско-русский словарь / Я. Котник. — Любляна: Государственное издательство Словении, 1967. — 817 с.
3. Толовски Д., Иллич-Свитыч В. М. Македонско-русский словарь, Под ред. Н. И. Толстого. С приложением краткого грамматического справочника, составленного В. М. Иллич-Свитычем / Д. Толовски, В. М. Иллич-Свитыч. — М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1963. — 576 с.
4. Толстой И. И. Сербско-хорватско-русский словарь / И. И. Толстой. — М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1957. — 1168 с.
5. Трубачев О. Н. Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Выпуски 1–37 / О. Н. Трубачев, 1974–2011.
6. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. I–IV. Перевод с немецкого О. Н. Трубачева, с дополнениями. Под ред. и с предисловием проф. Б. А. Ларина. Первое русскоязычное издание — М., 1964–1973; второе — 1986–1987.
7. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. В 2-х томах / П. Я. Черных. — М.: Русский язык, 1994.
8. Brückner A. Słownik etymologiczny języka polskiego. — Wiedza Powszechna, Warszawa, 1985. — 821 с.
9. Machek V. Etymologický slovník jazyka českého: druhé, opravené a doplněné vydání. — Academia, 1968. — 866 с.
10. Skok P. Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika: Uredili Mirko Deanović i Ljudevit Jonke. Suradivao u predradnjama i priredio za tisak Valentin Putanec. — Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti, 1971–1973. — Kn. 1–3

Список использованной литературы

1. Сай С. С. Лексическое распределение переходных и непереходных двухместных глаголов в индоевропейских языках: квантитативно-типологическое исследование. // Индоевропейское языкознание и классическая филология. — 2017. — Том 21. — С. 714–747.
2. Толовски Д., Иллич-Свитыч В. М. Македонско-русский словарь, Под ред. Н. И. Толстого. С приложением краткого грамматического справочника, составленного В. М. Иллич-Свитычем / Д. Толовски, В. М. Иллич-Свитыч. — М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1963. — 576 с.
3. Цыхун Г. А. Синтаксис местоименных клитик в южно-славянских языках (балканославянская модель). — Минск: Наука и техника, 1968. — 136 с.
4. Bossong G. Le marquage différentiel de l'objet dans les langues d'Europe // *Empirical approaches to language typology*. — 1998. — С. 193–258.
5. Franks S. Macedonian pronominal clitics as object agreement markers // *A linguist's linguist: Studies in South Slavic linguistics in honor of E. Wayles Browne*. — 2009. — С. 189–222.
6. Haspelmath M. et al. Non-canonical marking of core arguments in European languages // *Typological Studies in Language*. — 2001. — Т. 46. — С. 53–84.
7. Huson D. H. and Bryant D. Application of Phylogenetic Networks in Evolutionary Studies // *Molecular biology and evolution*. — 2005. — С. 254–267.
8. Malchukov A., Comrie B. (eds.). *Valency classes in the world's languages*, 2 vols. — Mouton de Gruyter, 2015.
9. Say S. Bivalent verb classes in the languages of Europe // *Language Dynamics and Change*. — 2014. — Т. 4. — №. 1. — С. 116–166.
10. Hartmann, Iren & Haspelmath, Martin & Taylor, Bradley (eds.) *Valency Patterns* Leipzig. Leipzig: Max Planck Institute for Evolutionary Anthropology. 2013. URL: <http://valpal.info> (дата обращения: 28.05.2018)

Приложение. Список используемых глаголов на исследуемых языках: русский, украинский, польский, сербский, белорусский, чешский, македонский, словенский.

№	Русский: предикат	Русский: модель	Украинский: предикат	Украинский: модель	Польский: предикат	Польский: модель	Сербский: предикат	Сербский: модель
1	болеть-1	uGENNOM	болить	uGENNOM	boli	ACCNOM	боли	ACCNOM
2	болеть-2	NOMINS	хворіє	NOMnaACC	choruje	NOMnaACC	има	
3	бояться	NOMGEN	боїться	NOMGEN	boi się	NOMGEN	плаше си	NOMGEN
4	бросить	TR	кинув	TR	rzucił	TR	баци	TR
5	хватать	DATGEN	вистачає	DATGEN	wystarcza	DATGEN	има довольно	
6	быть похожим	NOMnaACC	схожий	NOMnaACC	podobna jest	NOMdoGEN	личи	NOMnaACC
7	верить	NOMDAT	довіряє	NOMDAT	wierzy	NOMDAT	веруйе	NOMDAT
8	взять	TR	взяв	TR	wziął	TR	узео	TR
9	видеть	TR	бачить	TR	widzi	TR	види	TR
10	влиять	NOMnaACC	впливає	NOMnaACC	wpływa	NOMnaACC	утичи	NOMnaACC
11	встречаться	NOMsINS	зустрівся	NOMzINS	spotkał	TR	срео	TR
12	входить	NOMvACC	зайшов	NOMdoGEN	wszedł	NOMdoGEN	ушао	NOMuACC
13	выиграть	NOMuGEN	виграв	NOMuGEN	wygrał	NOMzINS	победио	TR
14	выходить	NOMizGEN	вийшов	NOMzGEN	wyszedł	NOMzGEN	изашао	NOMizGEN
15	гнать	TR	жене	TR	goni	TR	тера	TR
16	гнуть	TR	зігнув	TR	zgiął	TR	савио	TR
17	говорить	NOMDAT	сказав	NOMDAT	powiedział	NOMDAT	рекао	NOMDAT
18	держать	TR	тримає	TR	trzyma	TR	држи	TR
19	догнать	TR	наздогнав	TR	dogonił	TR	стигао	TR
20	доить	TR	подоїв	TR	wydoiła	TR	помузао	TR
21	достичь	NOMGEN	дістався	NOMGEN	dotarł	NOMdoGEN	стигао	NOMdoGEN
22	дотронуться	NOMdoGEN	доторкнувся	NOMdoGEN	dotknął	NOMGEN	додирнуо	TR
23	драться	NOMsINS	б'ється	NOMzINS	bije się	NOMzINS	се тучи	NOMsINS
24	дружить	NOMsINS	товаришує	NOMzINS	przyjaźni się	NOMzINS	се дружи	NOMsINS
25	думать	NOMoLOC	думає	NOMproACC	myśli	NOMoLOC	мисли	NOMnaACC
26	есть	TR	з'їв	TR	zjadł	TR	пойео	TR

27	жарить	TR	засмажив	TR	usmażył	TR	испржио	TR
28	ждать	TR	чекає	TR	czeka	NOMnaACC	чека	TR
29	забывать	NOMoLOC	забувся	NOMproACC	zapomniała	NOMoLOC	заборавио	NOMnaACC
30	зависеть	NOMotGEN	залежить	NOMvidGEN	zależy	NOModGEN	зависи	NOModGEN
31	звать	TR	покликав	TR	zawołał	TR	позвао	TR
32	знакомиться	NOMsINS	познайомився	NOMzINS	(za)poznał się	NOMzINS	уознао	TR
33	знать	TR	знає	TR	zna	TR	познайе	TR
34	играть	NOMnaINS	грає	NOMnaLOC	gra	NOMnaLOC	свира	TR
35	избегать	NOMGEN	уникає	NOMGEN	unika	NOMGEN	избегава	TR
36	изготавливать	TR	виготовив	TR	skonstruował	TR	направио	TR
37	издеваться	NOMnadINS	знущається	NOMzGEN	drwi	NOMzGEN	малтретира	TR
38	иметь	uGENNOM	має	uGENNOM	ma	TR	има	TR
39	искать	TR	шукає	TR	szuka	NOMGEN	тражи	TR
40	красить	TR	зафарбував	TR	pomalował	TR	офарбао	TR
41	кусать	TR	вкусила	TR	ugryzł	TR	уйе	TR
42	лишаться	NOMGEN	втратив	TR	stracił	TR	*	
43	ловить	TR	ловить	TR	łapie	TR	йури	TR
44	ломать	TR	зламав	TR	złamał	TR	поломио	TR
45	лестить	NOMDAT	лестить	NOMDAT	pochlebia	NOMDAT	ласка	NOMDAT
46	любить-1	TR	кохає	TR	kocha	TR	воли	TR
47	махать	NOMINS	махає	NOMINS	macha	NOMINS	маше	NOMINS
48	мечтать	NOMoLOC	мріє	NOMproACC	marzy	NOMoLOC	машта	NOMoLOC
49	мыть	TR	вимив	TR	umył	TR	опрао	TR
50	надевать	TR	одягнув	TR	włożył	TR	обукао	TR
51	называться	NOMINS	називається	NOMNOM	nazywa się	NOMNOM	се зове	NOMNOM
52	наказывать	TR	покарав	TR	ukarał	TR	казнио	TR
53	напасть	NOMnaACC	накинувся	NOMnaACC	napadł	NOMnaACC	напао	TR
54	наполняться	NOMINS	наповнилося	NOMINS	nappełniło się	NOMINS	се напулнила	NOMINS
55	находить	TR	знайшов	TR	znalazł	TR	нашао	TR
56	недоставать	DATGEN	вистачає	NOMGEN	brakuje	DATGEN	фали	DATNOM

57	ненавидеть	TR	ненавидить	TR	nienawidzi	NOMGEN	мрзи	TR
58	нравиться	DATNOM	подобается	DATNOM	podoba się	DATNOM	свича се	DATNOM
59	нуждаться	NOMvLOC	необідні	DATNOM	potrzebuje	NOMGEN	потребан	DATNOM
60	окружать	TR	оточують	TR	otacza	TR	опасан	NOMINS
61	оставаться	uGENNOM	залишилося	uGENNOM	zostało	DATNOM	остало	DATNOM
62	отвечать	NOMDAT	відповів	NOMDAT	odpowiedział	NOMDAT	одговорио	NOMDAT
63	открывать	TR	відкрив	TR	otworzył	TR	отворио	TR
64	отличаться	NOMotGEN	відрізняється	NOMvidGEN	odróżnia się	NOModGEN	се разликуйе	NOModGEN
65	отстать	NOMotGEN	відстав	NOMvidGEN	została		заостао	NOMzaINS
66	пахать	TR	оре	TR	orze	TR	оре	TR
67	пахнуть	NOMINS	пахнуть	NOMINS	pachną	NOMINS	миришу	NOMnaACC
68	пересечь	TR	пересік	TR	przeszedł	TR	прешао	TR
69	петь	TR	заспівав	TR	zaśpiewał	TR	отпевао	TR
70	писать	TR	написав	TR	napisał	TR	написао	TR
71	пить	TR	выпив	TR	wypił	TR	попио	TR
72	плавить	TR	розплавив	TR	roztopił	TR	растопио	TR
73	подходить	NOMkDAT	підходить	NOMdoGEN	pasuje	NOMdoGEN	одговара	NOMDAT
74	покидать	NOMizGEN	покинув	TR	opuścił	TR	напустио	TR
75	покрывать	TR	покриває	TR	pokrywa	TR	покрива	TR
76	помнить	NOMoLOC	пам'ятає	TR	pamięta	TR	сеча	NOMGEN
77	помочь	NOMDAT	допоміг	NOMDAT	pomógł	NOMDAT	помагао	NOMDAT
78	понимать	TR	розуміє	TR	rozumie	TR	разуми	TR
79	попасть	NOMvACC	потрапила	NOMvACC	trafił	NOMwACC	погодила	NOMuACC
80	порезаться	NOMINS	порізався	NOMINS	zaciął się	NOMINS	се посекао	NOMINS
81	прилипать	NOMkDAT	прилип	NOMdoGEN	przyklepiła się	NOMdoGEN	се залепила	NOMzaACC
82	проиграть	NOMDAT	програв	NOMDAT	przegrał	NOMzINS	изгубио	NOModGEN
83	радоваться	NOMDAT	зрадів	NOMDAT	ucieszył się	NOMzGEN	се обрадовао	NOMDAT
84	разговаривать	NOMsINS	розмовляє	NOMzINS	rozmawia	NOMzINS	прича	NOMsINS
85	рожать	TR	народила	TR	urodziła	TR	родила	TR
86	ронять	TR	впустив	TR	upuściła	TR	испала	DATNOM

87	руководить	NOMINS	керує	NOMINS	rządzi	NOMINS	управл'а	NOMINS
88	сгучать	NOMpoDAT	сумує	NOMzaINS	tęskni	NOMzaINS	недостає	DATNOM
89	следовать	NOMzaINS	йде	NOMzaINS	idzie	NOMzaINS	сліди	TR
90	слезать	NOMsGEN	зліз	NOMzGEN	zszedł	NOMzGEN	сишао	NOMsGEN
91	слушать	TR	слухає	TR	słucha	NOMGEN	слуха	TR
92	слушаться	TR	слухає	TR	słucha się	NOMGEN	*	
93	слышать	TR	чує	TR	słyszy	TR	чуйє	TR
94	смешаться	NOMsINS	змішався	NOMzINS	zmieszał się	NOMzINS	се с'єдинио	NOMsINS
95	смотреть	NOMnaACC	дивиться	NOMnaACC	patrzy	NOMnaACC	гледа	NOMuACC
96	снимать	TR	зняв	TR	zjęła	TR	скинуо	TR
97	сниться	DATNOM	сниться	DATNOM	śni się	DATNOM	сан'а	TR
98	соглашаться	NOMsINS	згодився	NOMzINS	zgodziła się	NOMzINS	се сложио	NOMsINS
99	ссориться	NOMsINS	посварився	NOMzINS	pokłóciła się	NOMzINS	се посвачао	NOMsINS
100	стоять	TR	коштує	TR	kosztuje	TR	кошта	TR
101	стрелять	NOMvACC	вистрілив	NOMvACC	strzelił	NOMdoGEN	пукао	NOMuACC
102	сыпать	TR	насипав	TR	wsywał	TR	ставио	TR
103	терять	TR	загубив	TR	zgubił	TR	изгубио	TR
104	тонуть	NOMvLOC	потонуло	NOMvLOC	utoneło	NOMwLOC	потонула	NOMuACC
105	убивать	TR	вбив	TR	zabił	TR	убио	TR
106	ударить	TR	вдарив	TR	uderzył	TR	ударио	TR
107	целовать	TR	поцілував	TR	pocałował	TR	пол'убио	TR
108	читать	TR	прочитав	TR	przeczytała	TR	прочитао	TR
109	шевелить	NOMINS	поворушив	NOMINS	poruszył	NOMINS	мрднуо	NOMINS
110	уважать	TR	поважає	TR	szanuje	TR	поштує	TR
111	брезговать	NOMINS	гидує	NOMINS	brzydzi się	NOMINS	се гади	
112	быть довольным	NOMINS	задоволений	NOMINS	był zadowolony	NOMzGEN	задол'ан	NOMINS
113	влюбляться	NOMvACC	закохався	NOMvACC	zakochał się	NOMwLOC	зал'убио	NOMuACC
114	доверять	NOMDAT	довіряє	NOMDAT	ufa	NOMDAT	има поверен'є	NOMuACC
115	жалеть	TR	жаліє	TR	żałuje	NOMGEN	жао	DATGEN
116	завидовать	NOMDAT	зздрить	NOMDAT	zazdrości	NOMDAT	завиди	NOMDAT

117	зліцца	NOMnaACC	зліцца	NOMnaACC	gniewa się	NOMnaACC	л'уці	NOMnaACC
118	удзівацца	NOMDAT	здзіваваўся	NOMINS	zdziwił się	NOMINS	се изненадио	NOMDAT
119	любіць-2	TR	любіць	TR	lubi	TR	волі	
120	насладжацца	NOMINS	насолоджуецца	NOMINS	delektuje się	NOMINS	ужыва	NOMuLOC
121	хотць	TR	хоче	TR	chce	TR	жэлі	TR
122	сердзіцца	NOMnaACC	сердзіцца	NOMnaACC	wścieka się	NOMnaACC	се л'уці	NOMnaACC
123	обіжацца	NOMnaACC	образіцца	NOMnaACC	obrzył się	NOMnaACC	*	
124	огорчаць	TR	засмуціць	TR	zasmucił	TR	растужыо	TR
125	поражацца	NOMDAT	вразыло		poraziło	ACCNOM	одушев'ен	NOMINS
126	прэзирать	TR	зневажае	TR	gardzi	NOMINS	прэзирэ	TR
127	огорчацца	NOMizzaGEN	засмуціцца	NOMczerezACC	zasmucił się	NOMzpowoduGEN	се растужыо	NOMzbozGEN
128	раздражацца	NOMnaACC	дратуецца	NOMnaACC	drażni		бесан	NOMnaACC
129	сімпатызіраваць	NOMDAT	сімпатызуе	NOMDAT	lubi	TR	сімпатыше	NOMDAT
130	стесняцца	NOMGEN	сороміцца	NOMGEN	wstydzi się	NOMGEN	се стыды	NOMGEN

№	Беларускі: прэдыкат	Беларускі: модэль	Чэшскі: прэдыкат	Чэшскі: модель	Македонскі й: прэдыкат	Македонскі: модэль	Словенскі: прэдыкат	Словенскі: модэль
1	баліць	DATNOM	bolí	ACCNOM	боли	ACCNP	boli	ACCNOM
2	хварэе	NOMnaACC	má	TR	боледува	NPod	ima	TR
3	баіцца	NOMGEN	se bojí	NOMGEN	се плашы	NPod	se bojí	NOMGEN
4	кінуў	TR	hodil	NOMINS	фрлі	TR	vrgel	TR
5	хапае	DATGEN	má dost		іма доволно		*	
6	падобны	NOMnaACC	se podobá	NOMDAT	лічы	NPna	podobna	NOMDAT
7	верыць	NOMDAT	veří	NOMDAT	верува	NPDAT(na)	verjame	NOMDAT
8	узяў	TR	vzal	TR	зеде	TR	vzel	TR
9	бачыць	TR	vidí	TR	гледа	TR	vidi	TR
10	уплывае	NOMnaACC	ovlivňuje	TR	вліяе	NPvrz	vpliva	NOMnaACC
11	спаткаў	TR	se potkal	NOMsINS	се сретна	NPso	srečal	TR
12	увайшоў	NOMuACC	vešel	NOMdoGEN	влэзе	NPvo	stopil	NOMvACC
13	выйграў	NOMuGEN	vyhrál	NOMnadINS	победы	TR	premagal	TR

14	выйшаў	NOMzGEN	vyšel	NOMzGEN	излезе	NPod	stopil	NOMizGEN
15	гоніць	TR	žene	TR	брка	TR	žene	TR
16	сагнуў	TR	ohnul	TR	наведна	TR	upognil	TR
17	сказаў	NOMDAT	řekl	NOMDAT	рече	NPDAT(na)	povedal	NOMDAT
18	трымае	TR	drží	TR	држи	TR	drži	TR
19	дагнаў	TR	dohnal	TR	стигна	TR	dohitel	TR
20	падаіў	TR	podojil	TR	измолзи	TR	pomolzla	TR
21	дасягнуў	NOMGEN	se dostal	NOMnaACC	стигна	NPdo	desegel	TR
22	дакрануўся	NOMdaGEN	se dotkl	NOMGEN	се допре	NPdo	se dotaknil	NOMGEN
23	б'ецца	NOMzINS	se pere	NOMsINS	се кара	NPso	se tepe	NOMzINS
24	сябруе	NOMzINS	se kamaradí	NOMsINS	се дружи	NPso	prijatelj	NOMzINS
25	думае	NOMpraACC	přemýšlí	NOMoLOC	мисли	NPna	misli	NOMnaACC
26	з'еў	TR	snědl	TR	изеде	TR	pojedel	TR
27	пасмажыў	TR	osmažil	TR	испржи	TR	spekel	TR
28	чакае	TR	čeká	NOMnaACC	чека	TR	čaka	TR
29	забыўся	NOMpraACC	zapomněl	NOMnaACC	заборави	NPza	pozabil	NOMnaACC
30	залежыць	NOMadGEN	závislá	NOMnaLOC	зависи	NPod	odvisen	NOModGEN
31	паклікаў	TR	zavolal	NOMnaACC	викна	TR	poklical	TR
32	пазнаёміўся	NOMzINS	se seznámil	NOMsINS	се запозна	NPso	se spoznal	NOMzINS
33	ведае	TR	zná	TR	знае	TR	pozna	TR
34	іграе	NOMnaLOC	hraje	NOMnaACC	свири	NPna	igra	TR
35	пазбягае	NOMGEN	se vyhýbá	NOMDAT	одбегнува	TR	se izogiba	NOMDAT
36	зрабіў	TR	vyrobil	TR	направи	TR	skonstruiral	TR
37	здзекуецца	NOMzGEN	se vysmívá	NOMDAT	се потсмева	NPnad	se norčuje	NOMizGEN
38	ёсць	uGENNOM	má	TR	има	TR	ima	TR
39	шукае	TR	hledá	TR	бара	TR	išče	TR
40	пафарбаваў	TR	natřel	TR	бојадиса	TR	pobarval	TR
41	ўкусиў	TR	kousl	TR	касна	TR	ugriznil	TR
42	страціў	TR	přišel	NOMoACC	остана	NPbez	izgubil	TR
43	ловіць	TR	hledá	TR	брка	TR	lovi	TR

44	зламаў	TR	zlomil	TR	скрши	TR	zlomil	TR
45	ліслівіць	NOMperadINS	lichotí	NOMDAT	ласка	NPDAT(na)	se dobrika	NOMDAT
46	любіць	TR	miluje	TR	сака	TR	ljubi	TR
47	махае	NOMINS	mavá	NOMINS	мавта	NPso	maha	NOMzINS
48	марыць	NOMpraACC	sní	NOMoLOC	мечтае	NPza	sanja	NOMoLOC
49	памыў	TR	umyl	TR	изми	TR	umil	TR
50	апануў	TR	si oblékl	TR	облече	TR	oblekel	TR
51	назваецца	NOMINS	se jmenuje	NOMNOM	се вика	NPNP	se imenuje	NOMNOM
52	пакараў	TR	potrestal	TR	казни	TR	kaznoval	TR
53	напаў	NOMnaACC	napadl	TR	нападна	TR	napadel	TR
54	запоўнілася	NOMINS	se naplnil	NOMINS	се напoлни	NPso	se napolnilo	NOMzINS
55	знайшоў	TR	našel	TR	најде	TR	našel	TR
56	не хапае	DATGEN	chybí	DATNOM	фали	DAT(na)NP	manjka	DATNOM
57	ненавідзіць	TR	nenávidí	TR	мрази	TR	sovraži	TR
58	падабаецца	DATNOM	se líbí	DATNOM	се допага	DAT(na)NP	všeč	DATNOM
59	патрэбныя	DATNOM	potřebuje	TR	требат	DAT(na)NP	potrebuje	TR
60	абкружаюць	TR	obklopují	TR	опкружуваат	TR	obdaja	TR
61	засталося	uGENNOM	zůstalo	DATNOM	останаа	DAT(na)NP	ostalo	DATNOM
62	адказаў	NOMDAT	odpověděl	NOMDAT	одгoвори	NPDAT(na)	odgovoril	NOMDAT
63	адкрыў	TR	otevřel	TR	отвори	TR	odprl	TR
64	адрозніваецца	NOMadGEN	jiná	NOMnezNOM	се разликува	NPod	drugačna	NOModGEN
65	адстаў	NOMadGEN	se zpozdíl	NOMzaINS	заостана	NPod	izostala od pouka	
66	арэ	TR	oře	TR	ора	TR	orje	TR
67	пахнуць	NOMINS	smrdí	NOMINS	мирисаат	NPna	dišijo	NOMpoDAT
68	перайшоў	TR	přešel	NOMpresACC	премина	TR	prečkal	TR
69	спеў	TR	zazpíval	TR	испеа	TR	zapel	TR
70	напісаў	TR	napsal	TR	напиша	TR	napisal	TR
71	выпіў	TR	vyopil	TR	испи	TR	spil	TR
72	расплавіў	TR	roztavil	TR	стопи	TR	razstopil	TR
73	пасуе	NOMdaGEN	se hodí	NOMkDAT	одгoвара	NPna	gre	NOMkDAT

74	пакінуў	TR	opustil	TR	напушты	TR	zapustil	TR
75	накрывае	TR	pokrývá	TR	покрыва	TR	pokriva	TR
76	памытае	TR	si pamatuje	TR	се секава	NPna	se spominja	NOMGEN
77	дапамог	NOMDAT	pomohl	NOMDAT	помогна	NPDAT(na)	pomagal	NOMDAT
78	разумее	TR	rozumí	TR	разбира	TR	razume	TR
79	трапіла	NOMuACC	uhodil	NOMdoGEN	удри	NPvo	udarila	NOMvACC
80	парэзаўся	NOMINS	se pořezal	NOMINS	се пресече	NPso	se porezal	NOMzINS
81	прыліпла	NOMdaGEN	se přilepila	NOMkDAT	се залепи	NPna	se přilepil	NOMnaACC
82	прайграў	NOMDAT	prohrál	NOMsINS	изгубил	NPod	se izgubil	NOMzINS
83	узрадаваўся	NOMDAT	se zaradoval	NOMnadINS	се израдува	NPza	se razveselil	NOMGEN
84	размаўляе	NOMzINS	mluví	NOMsINS	разговара	NPso	se pogovarja	NOMzINS
85	нарадзіла	TR	porodila	TR	роди	TR	rodila	TR
86	выпусціў	TR	upustil	TR	падна	DAT(na)NP	spustila	TR
87	кіруе	NOMINS	řídí	TR	раководи	NPso	upravlja	TR
88	суме	NOMpaDAT	se stýská	NOMpoLOC	недостига	DAT(na)NP	se toži	DATpoDAT
89	ідзе следам	NOMzaINS	jde	NOMzaINS	следи	TR	sledi	NOMDAT
90	злез	NOMzGEN	seskočil	NOMzGEN	слезе	NPod	zlezel	NOMzGEN
91	слухае	TR	poslouchá	TR	слуша	TR	posluša	TR
92	слухаецца	NOMGEN	poslouchá	TR	слуша	TR	uboga	TR
93	чуе	TR	slyší	TR	слуша	TR	sliši	TR
94	змяшаўся	NOMzINS	se rozpustil	NOMvLOC	се змеша	NPso	se zmešal	NOMzINS
95	глядзіць	NOMnaACC	pozoruje	TR	гледа	NPna	opazuje	TR
96	зняў	TR	si sundal	TR	слече	TR	slekla	TR
97	сніцца	DATNOM	se zdá	NOMoLOC	се сонува	NPDAT(na)	sanja	TR
98	пагадзіўся	NOMzINS	souhlasí	NOMsINS	се согласи	NPso	se strinjala	NOMzINS
99	пасварыўся	NOMzINS	se pohádal	NOMsINS	се скара	NPso	se sprla	NOMzINS
100	каштуе	TR	stojí	TR	чини	TR	stane	TR
101	стрэліў	NOMuACC	vystřelil	NOMnaACC	пукна	NPvo	ustrelil	NOMvACC
102	насыпаў	TR	dal	TR	тури	TR	nasul	TR
103	згубіў	TR	ztratil	TR	загина	TR	izgubil	TR

104	патанула	NOMuLOC	se potopilo	NOMdoGEN	потона	NPvo	potonilo	NOMvLOC
105	забіў	TR	zabil	TR	уби	TR	ubil	TR
106	ударыў	TR	uhodil	TR	удри	TR	udaril	TR
107	пацалаваў	TR	políbil	TR	бакна	TR	poljubil	TR
108	прачытаў	TR	přečtl	TR	прочита	TR	prebrala	TR
109	паварушыў	NOMINS	pohnul	NOMINS	мрдна	NPso	mignil	NOMzINS
110	паважае	TR	si váží	NOMGEN	почитува	TR	spoštuje	TR
111	грэбуе	NOMINS	se štítí	NOMGEN	се гнаси	NPod	se gnusi	DATNOM
112	задаволены	NOMINS	spokojený	NOMsINS	задоволен	NPod	zadovoljen	NOMzINS
113	закахаўся	NOMuACC	se zamiloval	NOMdoGEN	се вљуби	NPvo	se zaljubil	NOMvACC
114	давярае	NOMDAT	věří	NOMDAT	верува	NPDAT(na)	zaupa	NOMDAT
115	шкадуе	TR	líto	DATGEN	жали	TR	se smili	DATNOM
116	зайздросціць	NOMDAT	závidí	NOMDAT	завидува	NPDAT(na)	zavida	NOMDAT
117	злуецца	NOMnaACC	se zlobí	NOMnaACC	се лути	NPna	se jezi	NOMnaACC
118	здзівіўся	NOMDAT	překvapil	ACCNOM	се зачуди	NPod	začudilo	ACCNOM
119	любіць	TR	má rád	TR	сака	TR	ima rad	TR
120	*		si užívá	TR	се насладува	NPso	uživa	NOMvLOC
121	хоча	TR	chce	TR	сака	TR	želi	TR
122	сярдуе	NOMnaACC	naštvanej	NOMnaACC	се лути	NPna	se jezi	NOMnaACC
123	пакрыўдзіўся	NOMnaACC	se urazil		се налути	NPna	zameril	NOMDAT
124	засмуціў	TR	rozesmutnil	TR	огорчи	TR	razžalostil	TR
125	уразіўся	NOMINS	se obdivoval	NOMDAT	поразен	NPod	presenečen	NOMnadINS
126	пагарджае	NOMINS	opovrhuje	NOMINS	презира	TR	prezira	TR
127	засмуціўся	NOMzzaGEN	se zarmoutil	NOMDAT	се огорчи	NPod	se užalostil	NOMzaradiGEN
128	раздражняецца	NOMnaACC	naštvala	ACCNOM	се гневи	NPna	*	
129	сімпаатызуе	NOMDAT	sympatizuje	NOMsINS	сімпаатызира	TR	všeč	DATNOM
130	саромеецца	NOMGEN	se stydí	NOMzaACC	се срамі	NPod	se sramuje	NOMGEN